

Е. А. МИХЕЕВ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Партийная организация большевиков Богоявленского, а ныне Красноусольского завода существует с 1905 года. Она руководила многочисленными выступлениями рабочих за свои права. Особенно много работы было большевикам в период первой империалистической войны, когда классовая борьба на заводе особенно обострилась.

На заводе было около двух тысяч рабочих, но по сезонам число рабочих доходило до трех—четырёх тысяч человек. Из этого числа настоящих пролетариев было не более 20—25 процентов.

Зарплата была низкая, за исключением рабочих — мастеров по изготовлению так называемого бемского стекла.

Крестьянство окрестных деревень было в основном безземельное. Земли они имели от одного до трех десятин на двор, в то время как помещик Пашков, на земле которого был построен завод, имел в округе до сотни тысяч десятин. Заводчики капиталисты широко использовали в своих интересах нищенскую жизнь крестьян. Эксплуатировали их нещадно: нанимали за бесценок, буквально за гроши, рубить и возить дрова, «сидеть», т. е. выжигать древесный уголь, возить лесоматериалы, песок, известь, отвозить готовую продукцию (стекло, а во время войны боеприпасы) за 120 километров в Уфу.

На этих работах крестьяне и рабочие — русские, татары, башкиры и чуваша, работая на своей лошади, получали до 30—35 копеек в день. Из этого заработка они должны были платить за квартиру и кипяток по 10 копеек в сутки, купить для лошади овса 10 фунтов, что стоило 8 копеек, и сена 20 фунтов за 7 копеек. В результате рабочему оставалось из его дневного заработка на все про-

чие расходы (питание, ремонт телег и сбруи, своей одежды и пр.) не более 10—15 копеек. Работа была каторжная, а заработок нищенский.

Тяжелые условия жизни заставляли рабочих искать выхода из этой беспросветной нищеты. Наиболее сознательные рабочие вступали в партию.

После Февральской революции большевики развернули активную агитацию против империалистической войны, за передачу земли крестьянам, власти Советам. В клубе постоянно происходили собрания и митинги. Там развертывались горячие споры большевиков с меньшевиками и эсерами.

Рабочие больше поддерживали нас, большевиков. Это и сказалось впоследствии на выборах в различные исполнительные органы общественных организаций: в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в фабзавком и т. д.

На первом легальном общем собрании партийной организации большевиков Богоявленска, состоявшемся в первых числах марта 1917 года, был избран окружной партийный комитет, председателем которого стал Петр Иванович Зудов — старый большевик (с 1904 года), рабочий-стеклодув. В комитет также были избраны В. И. Птицын, С. С. Калашников, З. И. Мичурин, Е. Ф. Тюрин, Е. А. Михеев и М. К. Еломанов. Среди других вопросов на этом собрании обсуждался вопрос о создании боевой организации народного вооружения и выборы начальника штаба боевой дружины Красной гвардии.

В Совет рабочих депутатов от рабочих и служащих завода было избрано большинство большевиков.

Комитет общественной безопасности принял решение о создании боевой организации народного вооружения по типу боевых дружин нашего, большевистского, подполья¹.

Начальником штаба был избран П. И. Зудов, а членами А. И. Михеев и П. С. Опарин. В первую дружину еще в первые дни после Февральской революции вступило свыше 100 человек.

Комитет общественной безопасности создал тройку по разоружению царской полиции и стражников. В тройку

¹ См. статью Э. С. Кадомцева «О боевых организациях народного вооружения Южного Урала в 1917—1918 гг.», стр. 12.

вошли большевики Е. А. Михеев, А. И. Опарин и беспартийный А. И. Фокин. К середине марта тройка разоружила всех стражников, находившихся при станом приставе. Было отобрано и сдано штабу нашей боевой дружины 20 берданок и 25 револьверов различных систем.

С приобретением этого оружия началось военное обучение членов дружины нашей боевой организации. Обучение производилось без отрыва от производства. Инструкторами пехотно-стрелковых подразделений были назначены фронтовик Г. Е. Смирнов, рабочий-правильщик, фронтовик, фельдфебель старой армии Егор Кандалов, старший унтер-офицер старой армии Н. С. Опарин, Ф. В. Калмыков, Н. А. Беляков; М. В. Калмыков был унтер-офицером и трижды георгиевским кавалером. Инструкторами пулеметчиками были назначены Григорий Кулагин — фельдфебель пулеметной команды бывшей царской армии, Н. А. Михеев — солдат первого Стрельнинского пулеметного полка, Михаил Дублистов, Дмитрий Савельев, Яков Тюрин, В. Д. Михеев, Костя Калашников и ряд других фронтовиков, вернувшихся после революции на завод.

В первых числах апреля 1917 года к нам на завод прибыл представитель Уфимского губернского комитета партии большевиков и начальник Уфимского губернского штаба боевых дружин народного вооружения (Красной гвардии) Э. С. Кадомцев.

К его приезду у нас уже была боевая численность около 200 человек. В это число боевиков входили не только рабочие нашего завода, но и окружающих наш завод деревень (Карагаево, Красный Яр и др.).

Э. С. Кадомцев созвал весь командный состав нашей боевой организации и провел с нами несколько занятий. Особенно большое внимание на занятиях он уделял приемам борьбы с кавалерией, неоднократно говоря, что мы находимся в окружении оренбургских казаков и с ними придется драться прежде всего.

Для крестьян, как известно, вопрос о земле был всегда самым важным вопросом в революции. Наша партийная организация на первом же волостном собрании, в первых числах марта 1917 года, постановила, чтобы всю землю у помещика Пашкова в эту весну отобрать, раздать ее крестьянам и засеять. Эсеры, как всегда, были против

этого, говоря: «До Учредительного собрания землю отбирать у помещиков мы не имеем права».

Крестьяне категорически отвергли предложение эсеров «ждать Учредительного собрания» и приняли предложение большевиков «этой же весной землю Пашкова разделить и запахать». На этом же собрании было решено организовать земельный комитет и подготовить списки семей, получающих участки.

Весной 1917 года земли помещика Пашкова были разделены не только в районе Богоявленска, но и в окружающих его татарских, башкирских, чувашских и русских деревнях. Оставлена была только часть лугов для завода и земля, засеянная озимой рожью.

Таким образом, наша партийная организация обеспечила удовлетворение насущных нужд крестьянства в земле еще с весны 1917 года, не допустив при этом никаких погромов и поджогов помещичьих усадеб.

Одновременно рабочие нашего Богоявленского завода под руководством большевистской организации не прекращали борьбы с администрацией завода. Они предъявили требование о повышении заработной платы и введения восьмичасового рабочего дня.

Рабочие победили. Директор согласился удовлетворить наши требования, хотя пытался было на собрании рабочих взывать к чувствам «патриотизма»: «Идет война. Немцы наступают. Подходят к Петрограду! Фронту нужны снаряды! Завод стоять не может! Защищайте Отечество!»

Рабочие ему отвечали: «Если вы с хозяином Пашковым такие патриоты — идите сами на фронт и защищайте интересы капиталистов и помещиков! Рабочие войну не начинали, и защищать им нечего».

После забастовки, так удачно проведенной, завод в административном отношении по существу полностью находился под контролем Совета рабочих депутатов.

Наступило лето. Крестьяне готовились к уборке своего урожая, который они впервые в истории должны были собрать с больших участков засеянной ими весной помещичьей земли.

Управляющий имением Пашковых Клубков, который обычно убирал урожай руками крестьян окрестных деревень, в это лето оказался в безвыходном положении.

У него, как было сказано выше, остался во владении весь посев озимой ржи. Скосить рожь Клубков сумел при помощи военнопленных, а свозить к токам и молотить было некому. Рожь лежала в валках.

По решению окружного комитета партии было поручено мне и беспартийному члену Совета рабочих депутатов А. И. Чучкину организовать уборку урожая.

Мы организовали воскресник, на который рабочие нашего завода вышли все как один.

Так же горячо откликнулись на наш призыв спасти хлеб и крестьяне. Все они выехали в шесть часов утра на своих лошадях, со своим инвентарем на вывозку ржи к токам.

К вечеру вся рожь с огромного участка Высокого Поля (так назывался этот участок) — 4,5 километра в длину и 1,5 километра в ширину — была свезена и сложена в аккуратные скирды и копны.

Так дружно работали на нашем воскреснике рабочие и крестьяне различных национальностей: русские, татары, башкиры, чувашаи.

Убранный нами хлеб управитель именем Клубков пытался продать. Мы ему этого сделать не разрешили, поставив немедленно вокруг хлебных складов вооруженную охрану. Тогда Клубков попытался сдать хлеб «на нужды войны».

Приехали из Стерлитамака — уездного центра — представители земской управы во главе с эсером Прозоровским. И потребовали, чтобы мы сняли вооруженную охрану от хлебных складов и вывезли хлеб в село Табынское на склады купца Кузнецова.

В ответ на наш отказ выполнить это требование Прозоровский потребовал созвать общее собрание рабочих нашего завода вместе с крестьянами — населением села Богоявленска и окрестностей.

Общее собрание было созвано.

На собрании предложение Прозоровского «сдать весь хлеб на нужды войны» было отвергнуто.

Было принято наше предложение: «Ввиду того что другого хлеба в районе нет, оставить весь хлеб для снабжения рабочих Богоявленского завода, как завода, работающего на оборону».

Таким путем нам удалось сохранить этот хлеб до Великой Октябрьской социалистической революции.

Как только появилась реальная угроза в лице дутовских банд, партийный комитет и местный совет объявили призыв добровольцев в свои боевые организации. На наш призыв откликнулись не только рабочие нашего завода, но и крестьяне окружающих деревень. И не только русские, но и башкиры, татары и чувашаи. Были сформированы и посланы на борьбу с Дутовым несколько отрядов.

К Октябрьской революции наша боевая организация насчитывала в своих рядах около 500 человек, не считая тех, которые были в окружающих селах и деревнях (Красный Яр, Буруново, Карагаево, Табынск).

Октябрьская революция у нас на заводе совершилась бескровно. 26 октября 1917 года в 12 часов дня было созвано общее собрание рабочих и служащих.

П. И. Зудов сделал доклад о том, что в Петрограде совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, что вся государственная власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что создано правительство во главе с В. И. Лениным. Собрание приняло резолюцию, в которой приветствовалась совершившаяся в Петрограде пролетарская революция под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным. В резолюции было записано, что мы, богоявленские рабочие, обещаем всемерную поддержку правительству во главе с В. И. Лениным и организуем Советскую власть на местах.

Против этой резолюции выступил управляющий заводом меньшевик Г. А. Пунга, но рабочие нашего завода единогласно проголосовали за поддержку большевистского правительства.

Числа 28—29 октября 1917 года в окружной комитет партии пришел главный бухгалтер завода А. М. Казаринов и сообщил, что владелец завода Пашков пытается перевести деньги за границу. Было решено срочно послать в Петроград делегацию.

Послали в Петроград П. И. Зудова, члена Совета рабочих депутатов Н. Г. Горбачева и зам. главного бухгалтера А. М. Бокова.

По приезде в Петроград П. И. Зудов был у В. И. Ленина, рассказал ему о положении на заводе и о намерении владельцев завода перевести деньги за границу. Затея Пашкова была сорвана, и народные деньги остались у тех, кому они по праву принадлежали.

К январю 1918 года у нас на заводе и в окружающих его селах насчитывалось уже свыше 700 человек членов боевой организации народного вооружения, хорошо подготовленных как в боевом, так и в политическом отношении.

По первому требованию Уфимского губернского штаба боевых организаций мы отправили в Уфу в феврале 1918 года отряд в 150 человек под командой Никиты Степановича Опарина.

Этот отряд губернский штаб направил на борьбу с дутовскими бандами под Верхне-Уральск.

В конце марта 1918 года по распоряжению губернского штаба боевых организаций был направлен второй отряд в 200 человек под командой Михаила Васильевича Калмыкова. Этот отряд, так же как и первый, был направлен на борьбу против Дутова.

После разгрома дутовских банд под Верхне-Уральском наши отряды вернулись обратно на завод. Боевики — они же рабочие нашего завода — приступили к работе на производстве. Но дутовские банды вновь дали о себе знать под Оренбургом. Пришлось вновь формировать рабочий отряд, который влился в сводный Уфимский отряд под командованием М. В. Калмыкова.

В это же время в ряде волостей белогвардейцам удалось организовать эсеров-кулацкие мятежи (в селах Архангельское, Ирныкши, Зилим, Караново, Бурлы и в других). На подавление этих мятежей был направлен отряд боевиков с нашего Богоявленского завода численностью в 150 человек (в том числе 30 человек кавалерии при двух пулеметах). По приказу Уфимского губкома партии сформированный отряд под моим командованием выступил с завода по направлению на Караново через деревни Кулканово, Мурзакаево, Красный Яр и Карагаево.

В последних двух деревнях к нам присоединился Красноярский отряд боевиков численностью в 40 человек. В это время нам сообщили, что в деревне Караново сидят под арестом десять человек татар и башкир, которых белые должны завтра расстрелять за то, что они большевики.

Отдав отряду распоряжение разбиться на три группы, а кавалерию направив в обход села, я взял с собой пять человек верховых и поехал с ними в село. Отряд шел цепью. В селе на улицах никого не было видно. Доехали до дома старшины. Тут нас обстреляли.

В это время в село влетела вся наша кавалерия и захватила весь белогвардейский отряд, сгруппировавшийся вокруг волостного правления. Белые готовились отступить из села. У волостного правления стояло несколько запряженных подвод. На одной из подвод стоял негоряемый ящик. Тут же были арестованные боевики, которых они собирались увезти с собой.

Мы разоружили белых и собрали все население села на митинг. На митинге избрали Революционный комитет. Произвели обыск у кулаков и у муллы. Реквизировали у них хлеб, сахар, чай, мануфактуру и другие товары и распределили их среди бедноты.

Затем отряд двинулся на Зилим. Под Зилимом мятежники боя не приняли, они отошли на Ирныкши и Архангельское.

Организовав в селе Зилим Советскую власть, мы стали готовиться к наступлению на Архангельское.

Наступление было назначено на четыре часа утра. Однако белые решили нас опередить. В двенадцать часов ночи они напали на село Зилим. Бой шел всю ночь. К утру мятежники, понеся большие потери, отступили.

Утром мы выступили на село Архангельское. До самого Архангельского наша разведка никого не встретила, но, когда подъехали к селу, она была обстреляна. Развернувшись в цепь, наш отряд повел наступление на село с трех сторон. Мятежники отступили.

На следующий день к нам в отряд явились представители сел Архангельского и Ирныкши и заявили:

— Мы решили прекратить сопротивление. Сдаемся. Привезли оружие.

После подавления мятежа в Архангельском и Зилиме из добровольцев местного населения был сформирован отряд, который впоследствии принял участие в блюхеровском походе под названием Уфимского полка.

